

таковъ ходъ мыслей раскола, таковъ логическій процессъ его ума, который привелъ его къ фанатичной увѣренности въ своемъ исключительномъ древлеправославіи. Какъ видно изъ его возрѣній, въ расколѣ существовали и даже существуютъ до сихъ поръ двѣ стороны или вѣрѣе два раскола, силою вещей слившіеся въ одинъ: одинъ расколъ государства, расколъ имѣвшій въ своемъ зачаткѣ истину, но потерявшій въ послѣднее время изъ-подъ ногъ старую почву вслѣдствіе измѣненія окружающей жизни; другой расколъ церкви, должный въ своемъ основаніи, хотя и питавшійся нерѣдко добрыми стремленіями, гордящійся и до сихъ поръ своей фарисейскою набожностью. Раскольники церкви въ гордости отдѣлились отъ церкви, раскольники государства, какъ спори вше съ его властью лишены были гражданскихъ правъ, но такъ какъ вторые ничѣмъ не отдѣляли себя отъ первыхъ, то и раскольники церкви, отдѣлившіеся отъ нея были обособлены и отъ государства. Въ настоящее время государственная власть нашла возможнымъ отдѣлить отъ раскола церковнаго грѣха противъ государства и, простивъ ихъ, на подобіе того какъ въ Высочайшемъ манифестѣ возвѣщено прощеніе и за другіе политическіе проступки, возвратитъ лишеннымъ такъ долго правъ гражданства. — эти права.

Это одна сторона новыхъ законовъ о раскольникахъ. Другая касается охраненія православнаго чувства членовъ церкви и направлена противъ раскольниковъ. Русскій Царь, воплощеніе вла сти и могущества русскаго народа, былъ всегда защитникомъ и поборникомъ Православія и, охраняя вѣршею силой вѣршею безопасность, жизнь и состояніе своихъ подданныхъ, всегда считалъ своею обязанностью заботиться также и объ сохраненіи въ чистотѣ и неприкосновенности религіознаго и нравственнаго склада ихъ убѣжденій. Въ силу этого дѣйствуетъ учрежденіе цензуры, въ силу того же принципа издавна запрещено были раскольникамъ и другимъ кривовѣрамъ совершать открыто свои процессіи, заниматься прозелитизмомъ, и въ гордости и заблужденіи копировать православныя учрежденія и обряды, выдавая ихъ за искони у нихъ бывшія. Руководясь этимъ принципомъ и въ настоящемъ измѣненіи устарѣвшихъ и уже не исполнявшихся законовъ, государственная власть, отмѣняя старыя излишества, снова и твердо проводитъ тѣже постановленія объ охраненіи православнаго религіознаго чувства, какія дѣйствовали и встарь. Раскольникамъ формально дозволяется тво-

рить общественную молитву, совершать требы, исправлять и даже строить дома молитвы, имѣть отправителей требы и Богослуженія, т. е. все то что они и безъ этого дозволенія совершали и имѣли, хотя и незаконно, но по прежнему лежитъ тяжелый запретъ на всемогущемъ православному человѣку казаться оскорбленіемъ его сложившихся попятій и убѣжденій: молитвенные дома не должны имѣть вида православныхъ храмовъ, и одного изъ наиболѣе отличительныхъ ихъ чертъ—колоколовъ; твореніе молитвы на кладбищахъ, слѣдовательно, у всѣхъ на глазахъ должно совершаться безъ облаченій. Точно также не позволено употреблять облаченій нигдѣ на улицѣ, не разрѣшены крестные ходы, хожденія съ иконами, дѣвѣе внѣ домовъ. Не признана за іерархію іерархія раскольниковъ, лишенная благодати. Такъ послѣдовательно проведенъ и нынѣ вѣковой принципъ отношеній государства къ церкви.

Церковь православная должна радоваться, что отмѣня нѣкоторыхъ стѣсненій бывшихъ ея чадъ, въ которыхъ въ противность правдѣ они винили ее, теперь сниметь съ нея тяжелыя нареканія. Быть можетъ теперь пропадетъ та ожесточенная ненависть, которую явно обнаруживали раскольники по отношенію къ православнымъ и къ ихъ пастырямъ, ожесточенность, которая дѣлала ея владѣльцевъ слѣпыми на явную истину и глухими къ доказанной правдѣ. Быть можетъ и раскольническія бесѣды будутъ болѣе дѣйственными, особенно если православные люди, близкіе къ расколу не упадутъ духомъ на первыхъ порахъ, когда разрѣшеніе открыто исповѣдать свою вѣру заставитъ многихъ изъ тайныхъ раскольниковъ—перейти въ явные. Пусть никто не смущается этимъ, ибо для церкви Христовой не важно количество членовъ ея и она не боится остаться даже въ ничтожномъ числѣ. Что же до раскольническаго общества, то измѣнявшіе ему во время притѣсненій, никогда не придадутъ ему силы, какъ члены малодушные, предпочитающіе удобства жизни убѣжденіямъ.

П О Р А С К О Л У .

13 марта на *бесѣдѣ* въ Дубовскомъ соборѣ безпоповецъ обвинялъ православную церковь въ *ереси* за то, что будто она проповѣдуетъ Сына Божія спешаго съ неба *съ плотію*,—*во плоти пришедша*, а не такъ, какъ бы слѣдовало учить ей, что Онъ *въ плоть* Дѣвы Маріи пришолъ,—*въ плоть пришедша*, по Толковому Апостолу (стр. 190).

Безпоповцу разъяснено было, что православная церковь никогда не учила и теперь не учитъ, чтобы Сынъ Божій снесъ плоть съ неба, какъ нѣкогда учили еретики, коихъ Она проклинала; напротивъ церковь всегда учитъ, что Сынъ Божій *сшелъ съ неба и воплотился отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчился*, и что Онъ былъ *нагъ во входъ и плотоносецъ во исходъ Богъ* (богородич. 3 гласа). Такъ проповѣдуется во всѣхъ книгахъ церкви. Если же безпоповцевъ смущаетъ напечатанное въ *Толковомъ Апостолѣ: въ плоть пришедша*, — чего по церковнымъ новоисправленнымъ книгамъ буквально нигдѣ не напечатано; то эта опечатка *Толковаго Апостола* исправлена въ *Толковомъ же Апостолѣ*, — именно во 2 посланіи Іоанна, гдѣ напечатано уже: *во плоти пришедша*, а не *въ плоть*; — и замѣчательно, что здѣсь, во 2 посланіи, смыслъ признанъ одинъ и тотъ же, какъ и въ 1 посланіи Іоанна, гдѣ напечатаны оныя слова, *въ плоть пришедша*; — *сіе согласуетъ и еже въ первомъ посланіи*. А что именно говорится о *воплощеніи* Сына Божія въ 1 посланіи? — „Еже слышахомъ, еже видѣхомъ очами нашими, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша о словеси животнѣмъ“. — Такъ какъ слышать, видѣть и осязать шедшаго *въ плоть* Св. Дѣвы *Сына Божія* невозможно было людямъ; то, очевидно, что и въ первомъ посланіи, какъ и во второмъ, проповѣдуется *одно* ученіе, — что Сынъ Божій родился *во плоти* отъ Пресвятыя Дѣвы, и былъ видимъ, слышимъ и осязаемъ, а во все — не то *еретическое* ученіе, будто Сынъ Божій снесъ тѣло съ неба на землю, чего Св. церковь никогда не проповѣдывала и не проповѣдуетъ, какъ клеветуютъ на нее безпоповцы.

Посада Дубовки протоіерей Андрей *Флегматовъ*.
23 апрѣля 1883 года.

Пастырскій голосъ къ прихожанамъ „противъ толковъ о передѣлѣ земли“.

Изстари у насъ самое вѣрное, надежное и любимое занятіе большинства — земледѣліе. Ни къ чему изъ благъ земныхъ не лежитъ такъ сердце народа, какъ къ землѣ. Поэтому съ думою — заботою о землѣ весь свой вѣкъ живутъ милліоны людей. Земля — самое дорогое сокровище, надежная кормилица, и потому — то всякому хочется имѣть ее.

Встарину, когда народу было меньше, всякій пахалъ, сколько хотѣлъ. У одного куска земли не было нужды, какъ нынѣ тѣсниться многимъ. Земли много,

сколько осилилъ, то и твое. Со временемъ, когда много прибавилось народу, земля стала прибираться къ рукамъ, всякому клочку находилъ свой хозяинъ, да — ромъ ужъ негдѣ было взять ничего. Чтобы имѣть землю надо было либо купить, либо заслужить ее у правительства, которое изъ своихъ запасовъ давало разныя угодья за услуги государству. Кто не хотѣлъ отвыкать отъ старыхъ порядковъ владѣнія, пытался захватить чужое, того останавливалъ законъ, заставлявшій „каждаго быть при своемъ“. Такой порядокъ заставлялъ всякаго полюбить свою землю, перестать бродяжничать, приложить трудъ, стараніе, думу — работу къ своей землѣ, чтобы она не портилась, не истощалась, не дичала. Всякій сталъ беречь ее, прочить для себя, для дѣтей, брать съ ней, что ей подъ силу дать. Хозяйство становилось лучше, кормило до сыта всякаго, кто имъ занимался. Многие, обладающіе заступничествомъ закона отъ насилія и захвата, стали стараться прибавлять себѣ земли покупкою, службою, разработкою повои, улучшеніемъ, удобреніемъ никуда негодной земли, осушкою болотъ, разчисткою лѣсовъ. Съ годами, при возможности однимъ прибавлять себѣ земли, другимъ убавлять, продавать, у однихъ стало больше, у другихъ меньше, а у иныхъ и совсѣмъ ничего не осталось. При добросовѣтности, бережливости, желаніи трудиться и умѣнны ходить за землею, у кого земли своей мало было, можно было нанимать, и нанимали чужую. Такъ шло много лѣтъ, такъ ведется и теперь. При такомъ порядкѣ владѣнія земля русская изъ слабаго, разбросаннаго на большомъ пространствѣ государства, стала сплоченнымъ, могучимъ, годъ отъ году завоевывающимъ себѣ почетное мѣсто среди другихъ народовъ плодами мирнаго труда и грезнымъ для враговъ.

Казалось бы, что прожило много лѣтъ, отъ чего не было вреда, много пользы, то нужно бы беречь. Но такъ какъ въ семьѣ не безъ урода, въ девяносто милліонномъ государствѣ не безъ негодныхъ людей, такъ какъ не всѣмъ охота беречь испытанное, думать о людскомъ счастьи, благополучіи, то и были, и есть люди, какіе знать не хотѣли покоряться порядкамъ установленнымъ вѣками, не хотѣли, не хотятъ считать справедливымъ, выгоднымъ то, до чего додумались смыслъ людской, уважать правилъ общихъ, излюбленныхъ большинствомъ, говорили и говорятъ: „земля, лѣсъ — даръ Божій, и владѣть слѣдуетъ всѣмъ поровну“. Прежде такихъ людей, которые ждали бы